

ОБРАЗ ДОМА В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

И.Л. Судибор

*(Мозырский государственный педагогический университет имени
И.П. Шамякина)*

Роман М. Булгакова «Белая гвардия» – выдающееся произведение писателя, о котором автор писал: «Роман этот я люблю больше всех других своих вещей» [1, с. 604]. В нем М. Булгаков обращается к традиционной для литературы 1920-х годов теме революции и Гражданской войны. Фактический материал для романа был выбран не случайно. Писатель оказался свидетелем и даже участником исторических событий, которые разворачивались в Киеве 1918–1919-х годах. Он наблюдал калейдоскопическую смену властей в столице Украины. В очерке «Киев-город» М. Булгаков вспоминает: «...Пока что можно сказать одно: по счету киевлян, у них было 18 переворотов. Некоторые из мемуаристов насчитали их 12; я точно могу сообщить, что их было 14, при чем 10 из них я лично пережил...» [1, с. 307]. Время действия романа охватывает промежуток безвластия в Киеве: «26 января 1918 года, незадолго до возвращения Булгакова домой, власть в Киеве уже вторично захватили большевики; 1 марта 1918 года в Киев вошли немецкие войска и с ними Центральная Рада; 29 апреля 1918 года немцы вынудили Раду провозгласить верховным правителем Украины гетмана Скоропадского (события, присутствующие в романе Булгакова); декабрь 1918 года – уход немцев, захвативших с собой гетмана, и захват города Петлюрой, который провозгласил независимую Украинскую Республику; 6 февраля 1919 года части Красной Армии выбили Петлюру из Киева. Кануном этого события и оканчивается роман» [2, с. 26].

Важно отметить, что культурно-историческая ситуация в Киеве в 1918–1919 годах была совершенно особой: сюда устремилась после большевистского переворота интеллигенция из обеих столиц в надежде на скорое восстановление прежних порядков. Это превратило на некоторое

время Киев в своеобразный общероссийский культурный центр, где выходили многочисленные газеты, создавались театры, художественные и литературные объединения и прочее. Эти все события отражены в романе.

М. Булгаков в соответствии с избранным жанром соединяет в «Белой гвардии» личное с социально-историческим, пытаясь показать индивидуальную, частную судьбу с жизнью целой страны. Пушкинский принцип изображения исторических событий через судьбы отдельных людей предстает в романе М. Булгакова как традиционный принцип русской классической литературы. В изображении жизни семьи Турбиных, её духа и нравственных принципов автор следует традициям Л.Н. Толстого, что свидетельствует о приверженности М. Булгакова культурной литературной традиции.

Основополагающей ценностью в романе «Белая гвардия» становится образ Дома, призванный символизировать традиционный уклад семейной жизни как основы гбнущей гуманистической культуры. Собрав в него героев накануне Рождества, писатель задумывается о возможной судьбе не только персонажей романа, но и всей России. На Алексеевском спуске в Киеве живет семья Турбиных. Молодежь – Алексей, Елена, Николка – остались без родителей. Умирая, *«мать... уже задыхаясь и слабея, цепляясь за руку Елены плачущей, молвила: Дружно... живите»* [1, с. 181]. Наставление родителей герои пытаются воплотить в своей жизни, сохранить уют и покой родительского дома, тепло родного очага. Мы видим, что в доме Турбиных не только уют и порядок, но прежде всего порядочность и честность, забота друг о друге, любовь. Уют турбинской квартиры олицетворяет гармонию этого замкнутого пространства, которое подвергается историческим испытаниям извне. В этом смысле Дом выступает в романе не просто как место физического обитания героев, но и как устроенная вселенная, мир, объединяющийся вокруг печки – источника жизни и тепла: *«Много лет до смерти, в доме номер 13 по Алексеевскому спуску, израсцовая печка в столовой грела и растила Еленку маленькую, Алексея старшего и совсем крошечного Николку...»* [1, с. 180]. Важно, что печка в доме выполняет не только функцию источника тепла, но и служит своеобразной домашней «летописью», где запечатлеваются самые важные события из жизни семьи Турбиных.

Составляющими пространства Дома Турбиных становятся также кремовые шторы, белоснежная накрахмаленная скатерть, самовар, зеленый абажур над столом, Толстой и «Капитанская дочка» в шкафу, ваза с голубыми гортензиями, кровать с блестящими шишечками, ёлка и свечи на Рождество, верные друзья и т. д. Эти нетленные атрибуты Дома со всем его благородством, старомодностью, стабильностью, надежностью, которой ни при каких обстоятельствах, даже военных, нельзя разрушать. Все это завет новым поколениям Турбиных от родителей. Основными приметами, свойствами Дома являются тепло и свет, особенно свет противопоставленный мраку, царящему за окнами квартиры и олицетворяющему хаос, где

«воет и вьёт вьюга», «ворчит встревоженная утроба земли». В ранней советской литературе образы ветра, метели, бури воспринимались как символы общественных катаклизмов, революции. Дом и революция в романе стали врагами. Изменения пространственно-временных параметров приводили к необходимости самоопределения героев в событиях времени, принятии или отвержении происходящих событий.

Духовной и нравственной основой Дома, где живут Турбины, является спасительная вера. Горячая молитва Елены перед иконой Богородицы спасает от смерти Алексея. Писатель намеренно обращает внимание читателя на даты происходящих событий. Он указывает на то, что Турбин стал умирать 22 декабря, но что *«день этот был мутноват, бел и насквозь пронизан отблеском грядущего через два дня Рождества»* [1, с. 407]. Надвигающаяся смерть брата заставляет Елену раньше зажечь рождественскую лампаду: *«из года в год, сколько помнили себя Турбины, лампадки зажигались у них двадцать четвёртого декабря в сумерки... Но теперь коварная огнестрельная рана, хрипящий тиф все сбили и спутали, ускорили жизнь и появление света лампадки»* [1, с. 410]. Алексей Турбин стал поправляться после молитвы Елены к Богородице накануне Рождества.

Таким образом, образ Дома в романе представляет собой и житейскую реалию, и метафору, и символ. Это Дом-мир, опирающийся на традиционные и незыблемые нравственные, духовные и культурные ценности, которые являются жизненными ориентирами в семье Турбиных. Дом – это не просто вещи, а строй жизни, дух, традиции, включённость в общенациональное бытие, если в нем на Рождество зажигают свечи перед иконой, если у постели умирающего брата собирается вся семья, если вокруг Дома есть постоянный круг друзей, стремящихся к тёплому очагу. Дом Турбиных был построен не на «песке», а на «камне веры» в Россию, православие, культуру (то, что было характерно для семей Куприных, Буниных, Цветаевых, Зайцевых, Шмелёвых – лучших русских фамилий).

Список использованных источников и литературы

1. Булгаков, М. Полное собр. соч.: в 5 Т. Т.1, Т. 5. / М. Булгаков. – М. : Художественная литература, 1989. – 3504 с.
2. Безносков, Э. А. Роман Булгакова «Белая гвардия» / Э. А. Безносков // Литература. – 2004. – № 31. – С. 24–30.